

ИЗВѢСТІЯ

по

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыхъ при журналѣ „ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА“.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Высочайшая каграда.

Государь Императоръ 16 августа текущаго года, по всеподданнѣйшему докладу Министра Императорскаго двора, Высочайше соизволилъ на награжденіе золотымъ наперснымъ крестомъ бывшаго настоятеля Спасопреображенской церкви въ селеніи Императорскаго фарфороваго завода, нынѣ настоятеля церкви Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, на Малой Охтѣ въ С.-Петербургѣ, Григорія Ковалевскаго, за его усердную службу при помянутой Спасопреображенской церкви.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

По указу Его Императорскаго Величества, 1-я Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: отношеніе Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества

Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, отъ 5-го сего сентября, за № 773, на имя Его Высокопреосвященства, въ коемъ, на основаніи опредѣленія Св. Синода, отъ $\frac{18 \text{ декабря } 1887 \text{ г.}}{8 \text{ января } 1888 \text{ г.}}$, за № 2717, съ препровожденіемъ 1050 экземпляровъ воззваній, для выставленія въ притворахъ церквей, и надписей для сборныхъ блюдъ, просить сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ С.-Петербургской епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 28-го августа 1865 г., кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 гг. въ церковныхъ вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Св. Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками, и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими — въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, Высокопреосвященнѣйшій Владимиръ просить снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года, эти листы, съ собранными

по нимъ пожертвованіями, были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ. Приказали: по обсужденіи изложеннаго, Консисторія опредѣляетъ: przeprowadивъ благочиннымъ для разсылки по церквамъ присланныя въ Консисторію воззванія — для выставленія въ притворахъ церквей, надписи для сборныхъ блюдеъ и подписные листы для пожертвованій, о прописанномъ въ отношеніи Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнѣйшаго Владиміра, Митрополита Московскаго и Коломенскаго отъ 5-го сего сентября, за № 773, дать знать настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и настоятелямъ церквей С.-Петербургской епархіи, съ предписаніемъ принять живое и дѣятельное участіе въ производствѣ сборовъ на распространеніе и утвержденіе православія между многочисленными еще язычниками и магометанами въ Имперіи, руководствуясь при семъ прежними, данными Духовною Консисторіею на сей предметъ, указаніями, съ тѣмъ, чтобы благочинные, согласно требованію С.-Петербургскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, изложенному въ циркулярномъ указѣ Консисторіи, отъ 22 ноября 1894 года за № 4975, подписные листы Православнаго Миссіонерскаго Общества, вмѣстѣ съ собранными по нимъ деньгами, съ точнымъ обозначеніемъ адресовъ лицъ, записавшихся въ члены Общества, со взносомъ ежегодно не менѣе трехъ рублей, а равно и кружечные сборы на распространеніе Православія между язычниками Имперіи, кромѣ сборовъ въ недѣлю Православія, представили въ помянутый Комитетъ къ 1 января 1905 года; сборы же въ недѣлю Православія — отдѣльно, немедленно послѣ сей недѣли. О чемъ, для свѣдѣнія и должнаго по сему исполненія, напечатать настоящее распоряженіе въ журналѣ „Извѣстія по С.-Петербургской епархіи.“ Сентября „20“ дня 1903 года за № 5576.

По указу Его Императорскаго Величества, I-я Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали отноше-

ніе Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, отъ 21 августа с. г. за № 10643, коимъ, вслѣдствіе несоблюденія причтами нѣкоторыхъ церквей г. С.-Петербурга объявленнаго епархіальному духовенству въ журналѣ „С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ“ за 1896 г. въ № 46, распоряженія Епархіальнаго Начальства о томъ, чтобы епархіальные причты въ случаѣ исполненія въ ихъ церквахъ христіанскаго долга исповѣди чинами военныхъ частей, учреждений и заведеній, не вносили этихъ чиновъ въ свои исповѣдныя вѣдомости, а ограничивались отмѣткой таковыхъ въ сообщаемыхъ имъ военнымъ начальствомъ особыхъ исповѣдныхъ спискахъ, которые затѣмъ и возвращали бы послѣднему, просить подтвердить епархіальному духовенству о точномъ соблюденіи означеннаго распоряженія Епархіальнаго Начальства. Приказали: Согласно ходатайству Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морского духовенства, подтвердить, къ точному и неуклонному исполненію, распоряженіе Епархіальнаго Начальства о порядкѣ отмѣтки о бытіи на исповѣди и у св. причастія чиновъ воинскихъ частей, учреждений и заведеній, въ коихъ не положено штатныхъ священниковъ, объявленное въ № 46 „С.-Петербургскаго Духовнаго Вѣстника“ за 1896 г. 20 сентября 1903 г. за № 5575.

По Указу Его Императорскаго Величества, 1-я Экспедиція С.-Петербургской Духовной Консисторіи слушали: предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Константина, Епископа Гдовскаго, отъ 8 сего сентября за № 7314, слѣдующаго содержанія: въ исполненіе порученія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, отправляясь 18 числа текущаго сентября для обозрѣнія церквей, причтовъ и школъ въ г. Гдовѣ и Гдовскомъ уѣздѣ, Его Преосвященство предлагаетъ Консисторіи оповѣстить духовенство тѣхъ приходоѡвъ Гдовскаго уѣзда, чрезъ которые предстоитъ проѣздъ его, и ближайшихъ къ пути слѣдованія

его селеній. Къ сему Его Преосвященство присовокупилъ, что отъѣздъ его изъ С.-Петербурга предположенъ 18 сентября, по Балтійской жел. дор., въ 11 часовъ 30 м. вечера, до города Нарвы, куда поѣздъ приходитъ въ 5 час. утра; изъ Нарвы поѣздъ на лошадахъ чрезъ села—Поля, Вейно и Щепецъ, въ г. Гдовъ; возвращеніе тѣмъ же путемъ въ Нарву и въ Петербургъ, и что для исполненія обязанностей ключаря отправляется съ Его Преосвященствомъ Епархіальный Наблюдатель церковно-приходскихъ школъ протоіерей Алексій Азіатскій. Приказали: объ имѣющей быть, 18 сентября, поѣздкѣ Его Преосвященства, для обозрѣнія церквей, причтовъ и школъ въ г. Гдовѣ и Гдовскомъ уѣздѣ, сообщить; установленнымъ порядкомъ, Г. С.-Петербургскому губернатору и дать знать о семъ указами мѣстнымъ благочиннымъ для надлежащихъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, распоряженій; независимо же сего, объ изложенномъ напечатать въ „Извѣстіяхъ по С.-Петербургской епархіи“. Сентября 11 дня 1903 года, № 5370.

Опредѣлены: на священническую вакансію къ церкви Воскресенія Христова, что при Богадѣльнѣ Общества вспоможенія приказчикамъ и сидѣльцамъ въ Полостровѣ, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Евгений Яковлевъ, согласно прошенію, 16 сентября; на псаломщическія вакансіи къ Рѣдкинской церкви, Ямбургскаго уѣзда, пѣвчій хора Его Высокопреосвященства Димитрій Васильевъ, согласно прошенію, 16 сентября; къ Чирковицкой церкви, Ямбургскаго уѣзда, окончившій курсъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи Иванъ Вишняковъ, согласно прошенію, 10 сентября; и. д. псаломщика къ Полковской церкви, Гдовскаго уѣзда, помощникъ учителя Каменской церковно-приходской школы, того-же уѣзда, Георгій Прибужскій, согласно прошенію, 12 сентября; профессорнею къ Котловской Николаевской церкви, Ямбургскаго уѣзда, жена псаломщика сей церкви Марѳа Голубева, согласно прошенію, 10 сентября.

Назначены: настоятелемъ церкви Св. Апостола Матѳея, что на Петербургской сторонѣ, священникъ той же церкви Владиміръ **Каменевъ**, 17 сентября; священникомъ-законоучителемъ Константиновскаго Артиллерійскаго Училища, въ г. С.-Петербургѣ, священникъ Маріинской Учительской Семинаріи въ г. Павловскѣ Владиміръ **Аванасевъ**, 12 сентября; законоучителемъ Путиловскаго 2-хъ класснаго Министерскаго училища священникъ Путиловской церкви Шлиссельбургскаго уѣзда, Константинъ **Никольскій**, 11 сентября; къ возведенію въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ С.-Петербургской Входеоерусалимской Знаменской церкви Сергій **Козловъ**, согласно прошенію, 10 сентября; съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, псаломщикъ церкви Императорскаго С.-Петербургскаго Театральнаго Училища Михаилъ **Смирновъ**, 17 сентября; на псаломщическую вакансію къ Римской Посольской церкви окончившій курсъ Казанской Духовной Семинаріи Михаилъ **Азановскій**, 19 сентября.

Утверждены: законоучителями училища при Домѣ Трудолюбія въ г. Нарвѣ, священникъ Нарвской Знаменской церкви Константинъ **Колчинъ**, 19 сентября; Передольскаго земскаго училища священникъ Передольской церкви, Лужскаго уѣзда, Александръ **Песоцкій**, съ 1 сентября; въ должности псаломщика исправляющій оную при Заянской церкви, Гдовскаго уѣзда, Иванъ **Сотинъ**, 10 сентября; въ должности старость къ церкви Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса домовладѣлецъ г. С.-Петербурга, губернской секретарь **Григорьевъ**, на 1-е трехлѣтіе, 10 сентября; къ Веготской Аннинской церкви, Новолодожскаго уѣзда, крестьянинъ Стефанъ **Кодратовъ**, на 7-е трехлѣтіе, 10 сентября; крестьянинъ Тимоѳей Михайловъ **Рачновъ**, къ Вартемякской Софійской церкви С.-Петербургскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, 16 сентября.

Допущенъ къ исполненію обязанностей псаломщика къ

церкви Воскресенія Христова, что при Богадѣльнѣ Общества вспоможенія приказчикамъ и сидѣльцамъ въ Полюстровѣ, дѣйствительный членъ сего Общества Георгій Прокофьевъ, согласно прошенію, 16 сенткрбря.

Перемѣщены: на псаломщическую вакансію къ С.-Петербургской Митрофановской кладбищенской церкви, псаломщикъ церкви при С.-Петербургской одиночной тюрьмѣ Павелъ Свѣтловъ, согласно прошенію, 17 сентября; и. д. псаломщика къ Вшельской церкви, Лужскаго уѣзда, временно исполняющій псаломщическія обязанности при Полновской церкви, Гдовскаго уѣзда, Капитонъ Антоновъ, согласно прошенію, 12 сентября.

Предоставлено преподаваніе Закона Божія въ частномъ семиклассномъ женскомъ коммерческомъ училищѣ Э. Ф. Грюнталь въ г. С.-Петербургѣ священнику Церкви при Гомеопатической больницѣ Николаю Миловидову, 19 сентября.

Уволены: за штатъ псаломщикъ Вшельской церкви, Лужскаго уѣзда, Алексѣй Лебединскій, согласно прошенію, 11 сентября; въ отпускъ настоятель Ораніенбаумскаго Св. Архистратепа Михаила собора, протоіерей Дмитрій Люцерновъ, съ 22 сентября по 15 октября; отъ должности просфорни Котловской Николаевской церкви, Ямбургскаго уѣзда, жена псаломщика Елена Успенная, согласно прошенію, по болѣзни, 9 сентября.

За смертію исключаются изъ списковъ: настоятель С.-Петербургской Вознесенской церкви, протоіерей Іоаннъ Образцовъ, съ 16 сентября; священникъ Московско-Славянской церкви, Царскосельскаго уѣзда, Илья Вишняковъ, съ 6 сентября; псаломщикъ Госпитальной Скорбященской церкви въ г. Царскомъ Селѣ Николай Постовъ, съ 13 сентября; заштатный псаломщикъ Шлиссельбургскаго Благовѣщенскаго собора Александръ Лебедевъ съ 10 августа.

Опредѣленіемъ С.-Петербургскаго епархіальнаго начальства отъ $\frac{3}{16}$ Сентября 1902 г., за № 946, уставъ сей утверждень.

Вѣрно: секретарь С.-Петербургской духовной консисторіи А. Звѣревъ, столоначальникъ С. Архангеловъ.

Уставъ вспомогательной кассы духовенства благочинія 2-го округа Царско-сельскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи.

I. Цѣль учрежденія кассы.

1) Оказаніе помощи духовенству округа, ихъ вдовамъ и сиротамъ въ несчастныхъ случаяхъ и случаяхъ смерти.

2) Оказаніе пособій священно-церковнослужителямъ и просфорнямъ на службѣ, въ случаяхъ: болѣзни, пожара, хищеній и оказаніе пособій при опредѣленіи дѣтей въ духовно-учебныя заведенія.

3) Оказаніе пособій на погребеніе священно-церковнослужителей и просфорень.

Примѣчаніе. Выдача пособій производится сообразно взносовъ членовъ кассы.

4) Оказаніе пособій заштатнымъ священно-церковнослужителямъ и ихъ семействамъ въ случаяхъ: болѣзни, пожара и хищеній и оказаніе пособій при опредѣленіи дѣтей въ духовно-учебныя заведенія.

Примѣчаніе. При достаточности средствъ кассы выдавать пособіе осиротѣлымъ дочерямъ духовенства при выходѣ ихъ въ замужество.

5) Оказаніе пособій семействамъ священно-церковнослужителей въ случаяхъ временнаго удаленія отъ службы ихъ мужей и отцовъ и другихъ нуждахъ, признанныхъ правленіемъ кассы заслуживающими уваженія.

II. Средства кассы.

а) личные взносы отъ причтовъ церковей округа: священника 3 р., штатнаго діакона 2 р. и псаломщика 1 р.

б) Единовременныя пожертвованія отъ духовенства и другихъ добродетельныхъ дателей, привлеченныхъ духовенствомъ округа.

в) Тарелочный сборъ въ церквахъ благочинія.

Примѣчаніе. Тарелочный сборъ производится однажды въ годъ, въ одинъ изъ праздничныхъ дней, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства. День сбора назначается настоятелемъ церкви, при возможно большемъ стеченіи молящихся и сборъ не долженъ совпадать съ другими установленными сборами.

г) Касса духовенства имѣетъ право приобрѣтенія движимаго и недвижимаго имущества. Способы пользованія имуществами вырабатываются общимъ собраніемъ съѣзда духовенства.

III. Правленіе кассы.

Въ составъ правленія кассы входятъ мѣстный благочинный и 3 священника, по избранію съѣзда духовенства округа, срокомъ на три года. Члены правленія избираютъ изъ среды себя: товарища предсѣдателя, казначея и дѣлопроизводителя. Предсѣдательствуетъ въ правленіи мѣстный благочинный.

Примѣчаніе. Съѣздомъ духовенства округа къ тремъ членамъ правленія избираются два кандидата, срокомъ на

три года, на случай болѣзни или выбытія одного изъ членовъ правленія.

IV. Обязанности членовъ правленія.

Предсѣдатель правленія, по сношенію съ прочими членами, назначаетъ время засѣданій, принимаетъ всякаго рода заявленія, просьбы, тщательно обслѣдуетъ каждое заявленіе и затѣмъ докладываетъ правленію кассы.

На время болѣзни предсѣдателя, или его отсутствія, замѣняетъ предсѣдателя его товарищъ.

Казначей ведетъ приходо-расходныя и квитанціонную книги, принимаетъ всѣ взносы и производитъ выдачу пособій.

Дѣлопроизводитель ведетъ все письмоводство.

V. Храненіе суммъ.

Всѣ суммы хранятся въ церковномъ сундукѣ, въ мѣстѣ служенія казначея. На рукахъ казначея наличными допускается не болѣе (30 р.) тридцати руб. Сумма, превышающая 30 руб., должна быть обрацаема въ свидѣтельства 4⁰/₀ государственной ренты или храниться по книжкѣ сберегательной кассы. Билеты приобрѣтаются на имя кассы, хранятся въ Государственномъ банкѣ, а росписки въ церковномъ сундукѣ.

VI. Число засѣданій.

Засѣданій правленія въ теченіи года должно быть не менѣе 4-хъ. Экстренныя засѣданія созываются предсѣдателемъ правленія по мѣрѣ крайней необходимости.

VII. Дѣйствія правленія.

Правленіе распредѣляетъ между собою должности, обсуждаетъ заявленія, просьбы, распредѣляетъ денежныя пособія, ведетъ отчетность и ежегодно сообщаетъ отчетъ духовенству чрезъ мѣстнаго благочиннаго.

VIII. Дѣйствія сѣзда духовенства округа.

Сѣздъ духовенства избираетъ закрытою баллотировкою на три года: членовъ правленія кассы, въ числѣ трехъ лицъ, двухъ къ нимъ кандидатовъ и двухъ ревизоровъ дѣйствию правленія кассы. Сѣздъ духовенства округа провѣряетъ дѣйствія правленія кассы и рѣшаетъ все дѣла направленные къ нему правленіемъ кассы.

Примѣчаніе. Ревизоры свидѣтельствуютъ дѣйствія правленія по истеченіи каждаго гражданскаго года и актъ освидѣтельствованія представляютъ духовенству округа чрезъ благочиннаго. Сѣздъ духовенства созывается однажды въ три года, а въ случаѣ сознанный правленіемъ кассы необходимости — и экстренно.

Члены Комисіи:

Благочинный 2-го Царскосельскаго округа, Священникъ Владиміръ Образцовъ.

Протоіерей Красносельской церкви Алексѣй Димитріевъ
Гатчинской госпитальной церкви Протоіерей Михаилъ Флоринскій.

Священникъ села Орлинской Преображенской церкви Николай Фроловскій.

Къ вопросу о возрожденіи православно-русскаго „прихода“.

Вопросъ о „приходѣ“, какъ юридической единицѣ, не сходитъ со страницъ современной прессы. Очевидно, онъ поднятъ не случайно и интересъ къ нему поддерживается не искусственно. Его поставила на очередь сама жизнь. Она же настоятельно требуетъ и его разрѣшенія...

Но прежде чѣмъ говорить объ организаціи прихода, въ смыслѣ предоставленія ему новыхъ правъ и преимуществъ, необходимо, какъ можно полнѣе и всестороннѣе, выяснить себѣ тѣ недостатки, которыми страдаетъ современная жизнь церковно-приходской христіанской общины.

Только подмѣтивъ и глубоко сознавъ ихъ, можно приступать къ преобразованію прихода на достаточномъ основаніи и съ полной увѣренностью въ томъ, что вносимыя въ приходскую жизнь перемѣны будутъ отвѣчать дѣйствительной и коренной потребности.

Въ этомъ отношеніи представляетъ нѣкоторый интересъ статья Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которой указываются различные недочеты приходской жизни города Воронежа (Воронежскія Епарх. Вѣд. № 17). Но такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, всѣ русскіе города, какъ братья, похожи другъ на друга,— то, часто, что можно сказать объ одномъ изъ нихъ,

вполнѣ приложимо бываетъ и ко всякому другому. Поэтому и наблюдение автора указанной статьи, утверждающаго, что приходская жизнь города страдаетъ такими аномаліями, какихъ не замѣтитъ въ селѣ,—имѣетъ самый общій характеръ и его съ полнымъ правомъ можно относить не къ одному Воронежу.

Дѣйствительно, въ селѣ приходъ, какъ община, еще не успѣлъ разложиться. Обособленный территориально, онъ, на подобіе ячейки, хранитъ въ себѣ, въ скрытомъ видѣ, внутреннюю жизнеспособность и силу. Ему не хватаетъ только широты и простора для дѣйствій; но въ общихъ интересахъ, которые волнуютъ и объединяютъ все население прихода, здѣсь никогда недостатка не бываетъ. Въ селѣ, каждое, даже мелкое событіе изъ жизни храма, не проходитъ незамѣтнымъ. Не только такія крупныя явленія, какъ поступленіе новаго священника въ приходъ, поновленіе или расширеніе церкви, но даже покупка колокола, пріобрѣтеніе кіота для иконъ,—все это будитъ общественный интересъ, захватываетъ вниманіе cadaго изъ прихожанъ и объединяетъ мысли и чувства ихъ около одного, общаго и дорогого всѣмъ предмета.

Не такую картину даетъ жизнь городского прихода.

Во первыхъ здѣсь приходская территорія представляетъ изъ себя нѣчто въ высшей степени неопредѣленное и расплывчатое. Авторъ указанной нами статьи такими вѣрными штрихами рисуетъ предъ нами разбросанность приходскаго состава.

„Наступаетъ престольный приходскій праздникъ... Только что поступившій на приходъ священникъ думаетъ идти къ своимъ прихожанамъ. Оказывается: идти нельзя, а необходимо ѣхать. Почему? Да по той простой причинѣ, что въ кратко-опредѣленное приходскими традиціями время приходится измѣрять не только весь городъ во всѣхъ его концахъ, но даже и пригороднія

части. Нѣсколько домовъ вы найдете у своего храма, а потомъ собирайте всюду, отыскивая по одному, два, (много) три дома на улицахъ различныхъ названій и безъ названій. Дома часто продаются, квартиры часто мѣняются; причтъ долженъ имѣть особую способность сохранять всю схему этихъ движеній въ памяти; да еще необходимо имѣть нѣкоторое чутье слѣдить за этими движеніями, такъ какъ слѣды ихъ нерѣдко намѣренно и ненамѣренно скрываются отъ наблюдательнаго взора причта. Представимъ себѣ на минуту такое явленіе...

Сторожа при храмѣ новые... Извозчикъ — старикъ умеръ. (Начинаемъ съ этихъ лицъ потому, что они-то по преимуществу и спеціалисты по приходской мнемоникѣ, а особенно въ церквахъ съ нѣсколькими причтами). Причтъ перемѣнился во всѣхъ своихъ членахъ. Смѣло можемъ сказать, что церковь осталась безъ прихода. И это не гипербола!

Далѣе авторъ говоритъ о практикующемся въ нѣкоторыхъ городахъ раздѣленіи приходовъ по кварталамъ. Такое дѣленіе онъ признаетъ желательнымъ для всѣхъ городовъ, такъ какъ оно, по его мнѣнію, уничтожало бы одно изъ большихъ золъ современной церковно-общественной жизни,—это существованіе „*безприходныхъ*“ христіанъ, а потомъ полагало бы конецъ недоумѣніямъ въ отношеніяхъ священника къ просителямъ, неизбѣжнымъ въ настоящее время.

Съ вопросомъ о внѣшней территоріи прихода стоитъ въ неразрывной связи вопросъ о приходскихъ „душахъ“ и церковныхъ документахъ, въ которые вписывается, обыкновенно, составъ прихода.

„Спросите любого городского священника, замѣчаетъ авторъ статьи, сколько у него душъ въ приходѣ, и такого отвѣта, какой дастъ сельскій священникъ на этотъ вопросъ, вы никогда не встрѣтите. Да и трудно дать отвѣтъ. Потрудитесь взять въ руки метрическія книги

какой-либо приходской городской церкви и имѣйте терпѣніе проштудировать нѣсколько листовъ трехъ частей этихъ книгъ. Предъ вашимъ взоромъ—вся географія не только карты вашей губерніи со всѣми ея уѣздами, волостями, селами, деревнями, но и европейской (азіатской мнѣ лично не приходилось встрѣчать) Россіи. За кого считать отмѣченныхъ здѣсь лицъ? Подумаютъ — это прихожане, но какіе же это прихожане, когда причтъ весьма многихъ изъ нихъ или совершенно никогда не увидитъ, если эти лица отмѣчены во второй и третьей части метрическихъ книгъ или быть можетъ еще разъ увидитъ, когда эти лица отмѣчены въ первой части и пожелаютъ быть записанными во вторую часть. Семейное положеніе, моральное состояніе, занятія, дома, квартиры означенныхъ лицъ для причта тайна, которую нерѣдко въ затруднительныхъ обстоятельствахъ при настойчивыхъ просьбахъ приходится разгадывать только со словъ и на вѣру. Оффициальнымъ показателемъ количества приходскихъ душъ являются исповѣдныя вѣдомости. Но кого заносить въ исповѣдныя вѣдомости. Исповѣдующихся или прихожанъ? Въ селахъ эти понятія тождественны, поэтому никакихъ недоразумѣній на этотъ счетъ не можетъ быть. Въ городѣ эти понятія далеко не тождественны“.

Оказывается, что многіе изъ прихожанъ христіанскаго долга исповѣди и св. причастія не исполняютъ или же исполняютъ его въ другомъ, а не въ своемъ приходскомъ храмѣ. Мало того. Не рѣдкость теперь бываетъ встрѣтить старика и даже интеллигентной семьи, который буквально не имѣетъ никакого понятія о приходѣ и о необходимости быть приходской единицей...

Суммируя въ одно черты внѣшней приходской жизни, авторъ заключаетъ:

„Сказаннымъ проливается яркій свѣтъ и на картины внутренней жизни.

Каждый приходскій пастырь сознаетъ себя „отцемъ“ духовныхъ дѣтей. По ученію Святыхъ Отцевъ, священникъ имѣетъ словесное стадо и имѣетъ и попеченіе не только о стадѣ, но и о каждой отдѣльной овцѣ, (именно отдѣльной, по ученію Св. Отцевъ), изъ совокупности которыхъ составляется его паства. Кровь и одного грѣшника взыскивается отъ руки безпечнаго пастыря, по ученію Св. Писанія. Въ обязанность пастыря входитъ необходимость „руководить“ вѣрующихъ къ Царству Божію, а руководить можно не толпу, а душу и души—индивидуальныя единицы или, точнѣе, личности. Пастырь, по ученію Св. Отцевъ, которому въ таинствѣ покаянія открыты двери знанія потаеннаго человѣка, сердца человѣческаго, имѣетъ всегда предъ своими глазами карту шествія къ Царству Божію всѣхъ ввѣренныхъ его попеченію и руководству словесныхъ овецъ. Жизнь пасомыхъ у него написана всегда какъ бы на его ладони. Словомъ, пастырь Церкви, по идеѣ пастырства не только имѣетъ дѣло со стадомъ, но имѣетъ дѣло съ овцами, онъ ихъ „знаетъ“, онъ ихъ „глашаетъ по имени“, онъ за нихъ дастъ отвѣтъ въ день воздаянія на страшномъ судѣ Пастыреначальнику, назвавъ ихъ дѣтьми своими: „Господи! се азъ и дѣти“...

Подобное положеніе и такое пастырство создаетъ особую атмосферу жизни и отношеній, пропитанную отеческимъ попеченіемъ пастыря и сыновне-дѣтскою любовью, довѣрчивостью, почтительностью къ „своему батюшкѣ“ пасомыхъ. Взглядъ на своего батюшку полагается затѣмъ въ основаніе почтительно-благоговѣйнаго отношенія прихожанъ и ко всѣмъ носящимъ священный санъ.

Тяготѣя къ своему приходскому батюшкѣ, прихожанинъ невольно тяготѣетъ и къ храму приходскому. Этотъ храмъ для него „его“ храмъ, здѣсь онъ видитъ св оего батюшку и какъ молитвенника, и какъ учителя и какъ раздаятеля благодати. Здѣсь—въ приходскомъ

храмъ—центральный узелъ всѣхъ связей и единеніе пастыря и пасомыхъ, отсюда эти связи исходятъ, сюда и возвращаются. Прихожанинъ сознаетъ, что въ приходскомъ храмѣ его имя извѣстно не только по буквамъ поминанія, а какъ имя, означающее его душу, его жизнь, его нужды, и поэтому его не только поминаютъ, но о немъ и молятся. Поученія приходскаго пастыря для прихожанина—это не чтеніе проповѣди по книжкѣ, а живое слово благодатнаго руководителя къ пасомой душѣ на нивѣ Царствія Божія, это моральные уроки живого катихизиса, подсказываемые жизнію пасомыхъ. Тяготѣніе нравственнаго характера естественно создаетъ заботу прихожанъ и о внѣшнемъ благоустройствѣ храма“.

Между тѣмъ этой-то глубокой связи между пастыремъ и паствою въ большинствѣ случаевъ и не наблюдается. Отсутствіе опредѣленной приходской территоріи и многія другія причины внутренняго характера, точно стѣной, отгораживаютъ священника отъ руководимыхъ имъ ко спасенію прихожанъ. „Прихожане, читаемъ мы въ указанной статьѣ, видятъ своего батюшку часто только во дни Пасхи, Рождества, престольныхъ праздниковъ,—а свой храмъ—въ дни исповѣди и причастія. Какая же ассоціація представленій и понятій составляетъ у прихожанина о своемъ пастырѣ, когда онъ встрѣчаетъ его больше въ положеніи стригущаго, чѣмъ пасущаго. А что сказать о тѣхъ, кои священника видятъ только при требо-исправленіяхъ, да еще во время производства весьма щепетильнаго при условіяхъ современной городской жизни предбрачнаго „обыска“. *Jus civile*, и *jus divinum* здѣсь до того переплетается иногда въ понятіи просителей, что отъ послѣдняго не остается и слѣда его величія и авторитета.“

Конечно, такое положеніе вещей нельзя назвать терпимымъ. Оно таитъ въ себѣ грозныя предзнаменованія. Такимъ признаетъ его и авторъ разбираемой нами статьи

„Зловѣщіе симптомы разложенія, — пишетъ онъ, — въ основѣ приходской христіанской общины съ каждымъ днемъ говорятъ, что пора бы серьезно подумать о положеніи дѣла, пока еще не поздно, и инициативы здѣсь необходимо ожидать не съ пасомой стороны, а со стороны пастырской. Кажется не будетъ преувеличеніемъ, если скажемъ, что современные пастыри понимаютъ плоды заботъ и трудовъ еще старинныхъ дѣятелей прихода. Между тѣмъ жизнь нашихъ дней далеко ушла отъ жизни прежнихъ лѣтъ и требуетъ, настойчиво требуетъ новыхъ трудовъ и мѣропріятій со стороны современныхъ представителей приходской общины. Русское „авось“ по отношенію къ вопросу о приходѣ, начавшееся въ наши дни ослабленіемъ должной связи вѣрующихъ съ пастыремъ, угрожаетъ опасностью ослабленія должныхъ связей общества и съ церковью вообще...

Что же дѣлать? Не бываемъ ли мы сами часто причиною униженія авторитета пастыря въ глазахъ городского населенія, когда удовлетворяемъ всѣмъ, даже не христіанскимъ, капризамъ прихожанъ, опасаемся просвѣщать сознаніе неразвитого общества свѣтомъ христіанской истины, подрываемъ авторитетъ другъ друга, хотя бы тѣмъ, только повидимому безразличнымъ, дѣйствіемъ, когда въ дни праздниковъ по нѣскольку человѣкъ съ разныхъ церквей являемся въ одно и тоже семейство съ крестами, не предупреждаемъ другъ друга о замѣчаемыхъ аномаліяхъ и т. д.? Не пора ли намъ задуматься надъ этими вопросами и откровенно и серьезно поговорить о возможно лучшемъ рѣшеніи ихъ?!

Если когда, то именно въ настоящее время можно бы подумать о возникновеніи пастырски-братскихъ апостольскихъ кружковъ. Не на почвѣ семейнаго времяпрепровожденія, не на почвѣ ученыхъ изысканій, коммерческихъ счетовъ, статистическихъ вычисленій, а на почвѣ живого воздѣлыванія нивы Господней, на прин-

ципъ спасенія всѣхъ утопающихъ въ волнахъ сильно взбушевавашагося въ наши дни житейскаго моря должны появиться эти пастырскіе кружки. Не офиція сухая, а пламенное сердце и живая пастырская забота должны вызвать ихъ къ жизни. Не вопросомъ о первенствѣ начался бы этотъ союзъ, какъ начинается теперь всякій союзъ, а воспоминаніемъ завѣта Господа Архипастыря: быть всѣмъ слугою. Не бумага и чернила, а сердце и благодатно-опытное слово скрѣпляли бы протоколы этихъ собраній. Живая христіанская душа и ограда православной церкви были бы предметомъ пастырскихъ сужденій. Существуютъ вѣдь многіе объединенные союзы для борьбы съ разнаго рода растлѣвательною заразою нашихъ дней. Почему же не возникнуть пастырскому союзу?! Апостолы, какъ извѣстно, собирались вмѣстѣ для обсужденія вопросовъ, выдвигаемыхъ нуждами христіанской общины (Дѣян. XV). И нужды духовныя общины были предметомъ преимущественныхъ заботъ апостоловъ. „Не угодно есть намъ, оставившимъ слово Божіе, служить трапезамъ. Усмотрите убо братіе мужи отъ васъ свидѣтельствованы семь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставимъ надъ службою сею: мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ... И слово Божіе растяше, и множашеся число ученикъ во Іерусалимѣ зѣло: многъ же народъ священниковъ послушаху вѣры“ (Дѣян. VI. 2—7) „А единство сана и единство служенія и общность интересовъ, говоритъ почтенный заслуженный профессоръ академіи В. О. Пѣвницкій, располагають священниковъ къ возможному сближенію между собою. Между ними должны быть гармонія, взаимное довѣріе и частыя братскія сношенія... Дѣлится другъ съ другомъ всѣмъ, что можетъ предложить братская любовь и чего можетъ требовать нужда,—долгъ, внушаемый священникамъ ихъ совѣстью

по отношеніи къ своимъ сослужителямъ“ (Священникъ 287 с.).

Сколько въ наши дни епархіальнымъ духовенствомъ всѣхъ епархій принято заботы по дѣлу внѣшняго благоустройства епархій и какъ оно успѣло въ этомъ; а между тѣмъ еще какая масса духовныхъ нуждъ, назрѣвшихъ въ пастырскихъ сердцахъ служителей алтаря Господня и ожидающихъ для своего удовлетворенія живого обмѣна мыслей не на официальныхъ сѣздахъ депутатовъ? Проектируемый пастырскій союзъ руководителей общественной совѣсти христіанъ внесъ бы нѣкоторое единство въ мѣры духовнаго воздѣйствія пастырей на паствы, а это, несомнѣнно, одно изъ сильнѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ поднятія на должную высоту пастырскаго авторитета въ глазахъ общества“.

Не входя въ обсужденіе того, насколько практически осуществимы мечты почтеннаго автора, строки котораго здѣсь приведены, мы всей душой присоединяемся къ его голосу... Въ единеніи—дѣйствительно могучая сила. Пусть же она создаетъ не только пастырскіе кружки, но и внутреннюю крѣпость приходской общины, союзъ пасущихъ и пасомыхъ...

Тяжело движется впередъ общественная жизнь... Душно и мрачно кругомъ... Падаютъ вѣра въ святыя идеалы... Пѣснь Неба все больше и больше заглушается воплемъ грѣшной земли... Великія слова: добро и истина теряютъ свое обаяніе... Рѣдко, рѣдко служатъ онѣ теперь яркой, путеводной звѣздой для современнаго человѣка. На сцену открыто и побѣдоносно выступаетъ эгоизмъ. Онъ провозглашается принципомъ жизни. Грубые, бессмысленные афоризмы М. Горькихъ въ родѣ: *„жизнь очень просто поставлена: или всѣхъ грызи, или лежи въ грязи“*—торжественно признаются за выраженія величайшей мудрости... Съ каждымъ днемъ выступаютъ все новые и новые кумиры, стремящіеся

стать вождями общественной мысли... Широко кругомъ разбрасываютъ они плевелы своихъ лжеученій.

И невольно вспоминается евангельская притча: „Царство Небесное подобно челоуѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ; когда же люди спали, пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы..“ (Мѣ. XIII 24—25).

Пусть же организація прихода съ широкой программой дѣятельности и тѣснымъ нравственнымъ единеніемъ между пастыремъ и пасомыми положить конецъ дѣйствіямъ исконнаго врага челоуѣческаго рода... Возродится приходъ, втянетъ въ себя интересы всей христіанской общины,—и тогда представители Церкви не будутъ уже стоять внѣ теченій общественной жизни. Напротивъ, и семейный, и бытовой укладъ ея станетъ создаваться подъ благодатнымъ осѣненіемъ Церкви, вліяніе которой будетъ широкими потоками разбѣгаться по всѣмъ уголкамъ нашей жизни, всюду внося съ собой новую, оздоравливающую струю...

П. А. Чаадаевскій.

Слово при погребеніи о. протоіерея Іоанна Іаковлевича Образцова.

„Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть...“

Знаемъ мы, что по слову апостола „водворяясь въ тѣлѣ мы устранены отъ Господа“ (Коринѣ. V, 6) и что для ближайшаго и блаженнѣйшаго общенія съ Нимъ челоуѣку необходимо оставить земную храмину, сію оболочку духа, скинуть тѣло, какъ бы ветхую одежду для того, чтобы оно, подобно зерну, ислѣвши въ землѣ,

стало нетлѣннымъ, и смертное стало безсмертнымъ; знаемъ, что нѣтъ другого пути въ свѣтлую область небеснаго царства, какъ только черезъ смерть; но все же во всѣ времена ужасно явленіе смерти, ужасенъ этотъ переходъ отъ земли въ иной міръ, и содрагается человѣкъ при этомъ ужасѣ, плачетъ и рыдаетъ, видя „во гробѣ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту безобразну, безславну, немущую вида“. Эти слезы при смерти и при гробахъ усопшихъ не есть-ли постоянный плачъ человѣчества о томъ первомъ въ раю грѣхѣ прародителей, который повергъ въ землю Богомъ созданное тѣло.

Ужасъ смерти усугубляется въ настоящемъ случаѣ.

Это многолюдное собраніе, это всеобщее настроеніе унынія и скорби свидѣтельствуютъ, какъ тяжела наша утрата... Въ гробѣ о. протоіерей Іоаннъ Іаковлевичъ Образцовъ... Когда вѣсть эта пронеслась по здѣшнему округу, всѣ, хотя и знали объ опасномъ положеніи больного, какъ-то тяжело, будто одною грудью вздохнули... Да, закатилась большая звѣзда, упалъ могучій дубъ... И не столько общественнымъ положеніемъ, какъ своею нравственною личностью высокъ былъ покойный. Не по силамъ мнѣ въ настоящемъ скромномъ словѣ выразить всю духовную красоту почившаго о. протоіерея, хотя бы нѣкоторыя дорогія черты изъ его жизни запечатлѣть въ памяти при этомъ разставаньи на вѣки.

Прежде всего вспоминается, — съ какимъ благовѣніемъ проходилъ почившій свое молитвенное служеніе. Какъ умѣлъ онъ молитвенно умиляться, часто со слезами на глазахъ совершая Божественную евхаристію. Любилъ покойный проповѣдывать слово Божіе, и проповѣди его были не сухими, книжными поученіями, а всегда это было глубокое, живое, сильное, отъ сердца слово, проникнутое любовью, убѣждающее.

И сейчасъ, братіе, предстоитъ онъ предъ нами съ послѣднею, хотя и безмолвною, но сильною проповѣдью. Этими сомкнутыми устами, закрытыми очами и бездыханнымъ тѣломъ, какъ сильно вѣщаетъ онъ о грядущей, неизбѣжной и близкой всѣмъ смерти: „Приидите, земнородніе, ко мнѣ, узрите доброту тѣлесную очернѣвшу, тѣмъ-же отъ нея познавше, братіе, исходъ, ко Спасу предваримъ со слезами...“ вѣщаетъ онъ о суетности міра: „что мятешися безвременне, о человѣче, единъ часъ и вся преходятъ...“, „воистину суета всяческая, житіе-же сѣнь и саніе есть, ибо все мятется всякъ земнородный, якоже рече писаніе, егда міръ преобрящемъ, тогда во гробъ вселимся...“ „вся суета человѣческая, елика не пребываютъ по смерти: не пребываетъ богатство, не сшествуетъ слава...“

Братіе, о если-бы намъ, такъ любившимъ проповѣди почившаго, запечатлѣть эти послѣдніе посмертные его уроки!

Всѣ знали покойнаго о протоіерея за человѣка выдающагося ума, а какое было при этомъ у него доброе сердце! Какъ умѣлъ онъ обласкать, сказать привѣтливое, радушное слово. Умѣлъ радоваться чужою радостью, раздѣлить скорбь, утѣшить всегда сильнымъ и какъ-то умиротворяющимъ словомъ. Какъ всегда была пріятна его задушевная братская бесѣда. И никогда онъ не возвышался надъ людьми меньшими. Если-же и выражалъ когда свое неудовольствіе, то всегда безъ тѣни злобы, и всякую вину очень скоро забывалъ, ко всякому недостатку всегда снисходилъ. Потому-то, видимо, такъ и любили его низшіе члены причта и служащіе при храмѣ... И нынѣ какъ бы по всегдашнему обычаю своему онъ привѣтствуетъ насъ послѣдними нѣжными влагаемыми въ уста его церковью словами: „здравствуйте, друзи, чада, спасайтесь, братіе, спасайтесь, знаеміи“.

Очень было-бы пространно настоящее слово, если-бы пытаться говорить о многочисленныхъ и разнообразныхъ дѣлахъ покойнаго: онъ былъ выдающійся труженикъ, и, можетъ быть, упорные и непрестанные труды ускорили его кончину. Въ какомъ-бы дѣлѣ ни принималъ покойный о. протоіерей участіе, всюду онъ вносилъ глубокой, вѣрный взглядъ и живую душу. Сколько, напр., сдѣлано имъ добраго по Спасосѣнновской церкви и приходу, гдѣ онъ прослужилъ 33 года и особенно въ такъ близкомъ его сердцу дѣлѣ приходской благотворительности. И какъ нѣжно привязанъ былъ къ приходу и къ храму, на 33-лѣтнее служеніе при коемъ онъ положилъ свои лучшія силы. Переведенный высшимъ начальствомъ къ Вознесенской церкви онъ до послѣднихъ дней своихъ такъ живо интересовался всѣми даже мелочами жизни и нашего причта и прихода, скорбѣлъ нашими неудачами и радовался нашими радостями. О своей службѣ на Сѣнной онъ постоянно вспоминалъ; прошлою осенью, напр., онъ пишетъ: „въ послѣднее время мнѣ почему-то частенько снится мое служеніе на Сѣнной,—будто-бы я служилъ литургію— и въ четвергъ, а затѣмъ молебень съ акаѣстомъ. Это привело меня къ мысли исполнить то и на яву, на дѣлѣ...“ И пришелъ покойный какъ бы проститься съ дорогимъ для него храмомъ, при службѣ умилился, говорятъ, заплакалъ и едва, черезъ силу окончилъ чтеніе акаѣста.

Вообще трудно видѣть плоды чисто пастырской дѣятельности, ибо главное здѣсь не внѣшнее, а внутреннее,—созиданіе духовнаго человѣка, насажденіе и возвращеніе царствія Божія въ душахъ людей. „Царствіе (же) Божіе подобно тому, какъ если человѣкъ броситъ сѣмя въ землю, и спитъ и встаетъ ночью и днемъ, и какъ сѣмя всходитъ и растетъ, не знаетъ онъ“ (Ев. Марк. IV, 26—27). Непостижимо и таинственно это ду-

ховное созрѣваніе. Но несомнѣнно въ этомъ-то покойный о. протоіерей, какъ пастырь, учитель и духовникъ, имѣлъ чрезвычайное вліяніе. Самъ человекъ глубоко вѣрующій, истово православный, строго церковный и чисто русскій, съ любовію ко всему родному русскому, онъ производилъ и словомъ, и примѣромъ, и всею своею личностію неотразимое впечатлѣніе... И сѣялось чрезъ него обильно это сѣмя любви къ церкви православной, къ ея ученію, уставамъ, обычаямъ, сѣмя любви къ родинѣ... Въ тишинѣ незримо возрастаетъ сѣмя... Дѣйствительно, здѣшній народъ—прихожане спасосѣнновскаго храма, отличаются преданностію православной церкви, отзывчивостію на все доброе, привязанностію къ родинѣ... И дай Богъ, чтобы сохранялись эти лучшія черты въ народѣ, и не оскудѣвалъ среди насъ духъ почившаго о. протоіерея.

Дорогіе собратья! и вотъ насталь часъ разстаться съ тѣмъ, съ которымъ всѣ такъ сжились, кого такъ искренно любили, чье имя не сходило съ нашихъ устъ, съ дорогимъ о. протоіереемъ Іоанномъ Іаковлевичемъ. Забудемъ, братіе, если когда утружденный и обезсиленный онъ сказалъ кому непривѣтливое слово, сохранимъ о немъ вѣчную добрую память, будемъ молиться непрестанно и въ церковныхъ и въ домашнихъ молитвахъ о прощеніи его согрѣшеній и о упокоеніи его свѣтлой души въ царствѣ блаженства и свѣта.

Свящ. *Евг. Кондратьевъ.*

Справочная книга прихода.

Въ одномъ, почтенномъ духовномъ журналѣ напечатана статья „Знакомство съ приходомъ, какъ необходимое условіе успѣха пастырской дѣятельности и важнѣйшіе

способы къ тому“ (Руководство для сельскихъ пастырей за 1903-й годъ №№ 25 и 27). Авторъ этой статьи видитъ въ знакомствѣ священника съ приходомъ необходимое условіе пастырской дѣятельности. Руководитель, которому пасомые открываютъ свои грѣхи, свою совѣсть, всѣ тайны своей души, долженъ непремѣнно знать душу каждаго изъ нихъ. Такое знакомство пастыря съ приходомъ достигается личнымъ опытомъ и при томъ въ теченіи многихъ лѣтъ. Между тѣмъ знакомство съ приходомъ необходимо съ первыхъ моментовъ пастырскаго служенія. Недостатокъ личного опыта восполняется отчасти нѣкоторыми средствами: семейное воспитаніе въ духовномъ сословіи, школьная подготовка, самообразование посредствомъ чтенія богословской и свѣтской литературы произведеній лучшихъ авторовъ... Но это все подготовка теоретическая. Молодой священникъ, сразу по вступленіи своемъ на приходъ встрѣчается съ массою вопросовъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ отъ его личного усмотрѣнія. Болѣе-же всего требуется на первыхъ-же порахъ знаніе души человѣческой и основательное знакомство съ приходомъ. Знаніе темныхъ и свѣтлыхъ сторонъ жизни прихода, его нужды, потребности, личное знакомство съ каждой семьей, съ каждымъ прихожаниномъ—это должно составлять идеаль пастыря, къ которому онъ долженъ стремиться, и безъ такого глубокаго и основательнаго знанія прихода не мыслима плодотворная дѣятельность священника. Изъ средствъ къ знакомству съ приходомъ авторъ рекомендуетъ слѣдующія письменные источники и личное знакомство съ приходомъ. Оффиціальныя письменныя источники, по его мнѣнію, даютъ весьма небольшой матеріалъ для изученія прихода. Главный документъ—это метрическія книги, имѣющія значеніе не только удостовѣренія факта рожденія и крещенія, но и о правахъ гражданскаго состоянія, а потому всякая ошибка въ нихъ

влечетъ очень большія послѣдствія. Отсюда молодой священникъ можетъ только навести справки о времени рожденія, крещенія, бракосочетанія и смерти прихожанъ. Исповѣдныя вѣдомости могутъ служить тоже нѣкоторымъ матеріаломъ для знакомства съ паствою, но ведутся эти вѣдомости только для отмѣтки бывшихъ и не бывшихъ у св. причастія въ теченіи постовъ. Онѣ представляютъ собою списокъ, хотя не полный, всего прихода и расположеніе семействъ въ нихъ бываетъ двоякое: по мѣсту жительства и алфавитное. По первому порядку могутъ составлять вѣдомости люди уже нѣсколько лѣтъ живущіе въ приходѣ, знающіе на память мѣстожительство каждой семьи. Отъ новаго чловѣка для справки такая вѣдомость требуетъ много труда, потому что ее надо просмотрѣть всю, не зная расположенія домовъ прихожанъ. Гораздо удобнѣе алфавитный порядокъ, гдѣ уже потребуется просмотрѣть только рядъ фамилій на извѣстную букву. Составляются исповѣдныя вѣдомости обыкновенно осенью, а въ теченіи лѣта могутъ произойти большія перемѣны въ семействахъ: раздѣлъ, женитьба, рожденіе новаго члена семьи и проч. Часто случается также, что псаломщики забываютъ вычеркивать умершихъ, которые числятся бывшими у исповѣди, лѣта въ большинствѣ случаевъ не вѣрны. Затѣмъ церковныя архивы, но они находятся въ разрозненномъ состояніи и пользоваться ими затруднительно. Наконецъ, при нѣкоторыхъ церквахъ существуютъ церковныя лѣтописи, но и этотъ источникъ не надеженъ: во 1-хъ что церковныхъ лѣтописей еще мало, а во 2-хъ онѣ имѣютъ общій характеръ и обнимаютъ жизнь цѣлаго прихода, рѣдко касаясь отдѣльныхъ лицъ. Вотъ и всѣ, перечисленные авторомъ официальные источники, по которымъ можетъ знакомиться священникъ со своею паствою.

Изъ неофициальныхъ источниковъ онъ указываетъ

на пастырскіе дневники. Но этотъ похвальныйъ обычай вести записки церковно-приходской жизни весьма рѣдокъ, хотя добросовѣстное веденіе пастырскаго дневника даетъ много матеріала. Сюда могутъ быть записаны отрадныя и печальныя явленія религіозной, нравственной, общественной, семейной жизни прихожанъ, отношенія къ церкви, причту, воспитанію дѣтей и общественнымъ интересамъ; могутъ записываться также и мѣры къ воздѣйствію на прихожанъ: чтенія, собесѣдованія и проч. Новый священникъ, ознакомившись съ дневникомъ предшественника легче пойметъ свою пастырскую задачу и приметъ болѣе успѣшныя мѣры къ нравственному усовершенствованію прихода.

Самымъ же цѣлесообразнымъ средствомъ служило-бы, по мнѣнію автора, соединеніе официальныхъ источниковъ (исповѣдныхъ вѣдомостей, извлеченій изъ архива и точныхъ помѣтокъ изъ метрическихъ книгъ о времени рожденій прихожанъ) съ пастырскимъ дневникомъ въ одной книгѣ, которую онъ называетъ „справочною книгою прихода“ и намѣчаетъ ея содержаніе. Сначала должна слѣдовать наглядная топографія прихода съ указаніемъ пространства занимаемаго приходомъ, разстоянія отдѣльныхъ пунктовъ прихода отъ церкви, должны быть указаны казенныя винныя лавки, фабрики и заводы, если таковыя имѣются въ приходѣ. Во вторыхъ наличное количество отдѣльныхъ семействъ въ приходѣ и составъ каждой семьи съ обозначеніемъ дня рожденія каждаго члена и родственниковъ до четвертой степени. Важно также отмѣтить замѣчательныя событія въ семьѣ каждаго члена: тяжкую болѣзнь, падежъ и т. п., а также и взглядъ семьи на это событіе. Затѣмъ отмѣтить матеріальную обеспеченность семьи, особенно отлучку на сторонніе заработки. Очень часто случается, что съ заработковъ прихожанинъ возвращается раскольникъ или сектантомъ и вноситъ броженіе умовъ въ цѣлый

приходъ. Наконецъ замѣтки о нравственномъ паденіи или наоборотъ случаи особеннаго рвенія къ церкви и благочестію и проч.

Общій планъ этой книги такой. Вначалѣ топографическія и историческія свѣдѣнія и подробный планъ прихода. Далѣе алфавитный списокъ главъ семействъ прихода. Противъ этого списка должны быть двѣ графы: въ первой отмѣчается общее число душъ мужскаго и женскаго пола въ каждомъ семействѣ (общій итогъ этой графы служить показателемъ числа населенія прихода), а во второй № листа, гдѣ помѣщены болѣе подробныя свѣдѣнія о каждомъ семействѣ и каждомъ его членѣ и вообще всѣ тѣ полезныя свѣдѣнія, которыя священникъ найдетъ нужнымъ имѣть для справокъ.

Замѣтимъ, со своей стороны, что „справочная книга прихода“ весьма полезна и необходима въ нашихъ приходахъ. Для составленія ея предоставляется священнику обширное поле дѣятельности и она будетъ служить самою полезною книгою для ежедневныхъ справокъ и различныхъ отчетовъ. Примѣръ. Сколько было грамотныхъ въ такомъ-то году? Сколько ихъ будетъ чрезъ 10 лѣтъ? Какая школа болѣе посѣщается если, ихъ двѣ: земская и церковно-приходская? и т. п. Приведемъ еще примѣръ, чаще другихъ встрѣчающійся въ пастырской практикѣ. Приносятъ въ церковь крестить младенца. Священникъ или псаломщикъ спрашиваютъ, кто родители ребенка: не солдатъ-ли отецъ. Отвѣтъ получается—солдатъ, а гдѣ и когда служилъ, не знаютъ. Въ этомъ случаѣ священникъ наводитъ справку по „справочной книгѣ прихода“, гдѣ и значитъ, что отецъ ребенка служилъ въ такомъ-то полку, выпущенъ въ запасъ тогда-то, что у него были дѣти съ такими-то и такими-то именами, а отсюда священнику ясно, что такихъ именъ онъ не можетъ дать крещаемому ребенку. Подобныя справки случаются у cadaго священника, а отсюда

слѣдуетъ тотъ выводъ, что „справочная книга прихода“ необходима для каждаго пастыря и заведеніе ея должно составлять одну изъ заботъ пастыря.

Священникъ *Модестъ Чижевскій*.

Пастыри и пастырство.

Выдержки изъ современной литературы.

V.

Пастырское слово.

„Настой благовременнѣ и безвременнѣ“ — это апостольское наставленіе должно быть основнымъ правиломъ пастырской дѣятельности. Тамъ, гдѣ оно отсутствуетъ, пастырство превращается только въ одно формальное, чиновническое служеніе. „Самая большая изъ обязанностей священства, писалъ когда то одному священнику покойный еп. Теофанъ-затворникъ, есть учить и не учить только, но и руководить, что значитъ взять за руку и вести ко спасенію“.

Средство къ этому есть — это живое согрѣтое всепрощающей любовью, пастырское наставленіе, слово.

„Властвовать душой не будешь надъ душами,
Коль краснорѣчіе твое
Живыми жгучими волнами,
Не льется прямо изъ нея“ (Фаустъ).

Бѣда наша только въ томъ, что мы доселѣ держимся того убѣжденія, что пасомые должны насъ приходить слушать, а сами, когда ихъ нѣтъ, не идемъ за ними, не зовемъ ихъ къ себѣ. Пастухъ, когда видитъ, что не всѣ овцы въ стадѣ, идетъ на поиски заблуждшихъ. Такъ и намъ пора запомнить себѣ, что одной воскресной или праздничной проповѣдью народъ не перевоспитаешь.

„Когда всю жизнь себя мы запираемъ
Въ ученый кабинетъ, когда на міръ нашъ взоръ
Мы только въ праздникъ обращаемъ,
И то черезъ стекло, издалека,
Наука убѣждать, конечно, не легка“.

Пасомые только тогда будутъ знать пастырей, — когда они будутъ обходить дома и квартиры пасомыхъ со словомъ благовѣстія, со словомъ милующей правды Божіей, — когда пастыри будутъ входить въ духовныя и матеріальныя нужды своихъ прихожанъ, облегчать ихъ горе, смягчать скорбь, высушать слезы. Чѣмъ сердечнѣе будутъ такія отношенія, тѣмъ скорѣе рухнетъ та каменная стѣна, которая теперь отдѣляетъ пастыря отъ пасомыхъ. Не бойтесь потерпѣть неудачу. Вѣруйте въ себя, въ свое призваніе — и вы выйдете побѣдителями.

Въ интересной книжкѣ рассказовъ изъ жизни духовенства Гусева-Оренбургскаго (Разказы. Т. I. стр. 227—35), есть чудныя страницы о томъ, какъ словомъ любви простой сельскій батюшка тронулъ грубыя — словно камень — сердца казацкія.

Дѣло было въ казачьемъ селѣ. Бѣднякъ казакъ Еремѣевъ, выведенный нуждой, покинутый всѣми,

чуть не умирающій съ голоду со всей своей семьей— пытается украсть дрова въ заповѣдномъ лѣсу. Его поймали на мѣстѣ преступленія. Міръ взволновался— и безъ всякой жалости постановляетъ „выслать совсѣмъ изъ села Еремѣва“. Высылка для него хуже смерти. Объ этомъ узнаетъ мѣстный батюшка о. Илія, — больной, въ чахоткѣ. Онъ является на сходъ „блѣдный, съ горящими глазами“.

— Старики, сказалъ онъ, отпустите Еремѣва... Я за него прошу!

Всѣ молчали, въ недоумѣніи отъ такой просьбы. Нашелся только писарь. Посмѣиваясь гаденькой улыбочкой изъ-подъ усовъ, на которыхъ никогда не просыхала водка, онъ сказалъ слащавымъ голосомъ, съ почительностью, плохо скрывавшей ядовитую насмѣшку;

— Батюшка! Вамъ, можетъ-быть, неизвѣстно, что Еремѣевъ кражу совершилъ?

— Потому и прошу! — сказалъ о. Илія.

Писарь склонилъ голову на бокъ, почти, положилъ ее на плечо и засмѣялся продолжительнымъ смѣшкомъ, напоминавшимъ шипѣнье.

— Какъ-же это вы за вора просите-съ! — сказалъ онъ:—это даже совсѣмъ невѣроятно-съ!

Въ то-же время черненькій казаченокъ закричалъ ни къ кому собственно не обращаясь:

— Какъ можно отпустить! Это нельзя... Пусть отвѣтитъ по закону!

— Я у общества прошу! —нахмурился о. Илія:— не у тебя!

— Да инструменты-то мои вѣдь!—закричалъ казаченокъ: — что-же это будетъ, коли ворами потачку давать! Намеднись коней угнали, теперь...

Тутъ мало-по-малу поднялся общій сдержанный говоръ.

— О чемъ ты, батюшка, просишь! — говорили въ толпѣ:—можно-ли вора отпустить!

— Можно! — горячо вскричалъ о. Илья: — вы развѣ забыли,—какъ Христосъ блудницу отпустилъ, которую побить камнями хотѣли! Старики! Я васъ прошу! Сдѣлайте мнѣ уваженъе! Я, какъ священникъ, прошу! Я ручаюсь вамъ, я знаю, что Еремѣевъ дѣйствительно отъ великой нужды на такой поступокъ рѣшился. Нужда, старики!

— Всѣ мы, батюшка, въ нуждѣ живемъ!—раздались голоса; — не идемъ-же воровать!

— Не въ такой! — почти крикнулъ о. Илья: — не испытали еще вы такой нужды, должно-быть, когда жена и ребятишки пухнуть съ голоду, когда человѣкъ мечется цѣлыми годами, чтобъ хоть черствую корку хлѣба раздобыть, когда весь свѣтъ отвернулся отъ него, и ничего ему не остается дѣлать, какъ идти на большую дорогу. Старики! Загляните въ свою совѣсть... Подумайте! Не губите человѣка навсегда, не озлобляйте его окончательно, не травите его, какъ волка, простите, какъ Христосъ прощаль! Еремѣевъ, сколько тебѣ лѣтъ?

— Сорокъ, люди говорятъ! — угрюмо отвѣчалъ Еремѣевъ, прислушивавшійся къ словамъ священника.

— Вотъ, видите, видите!—говорилъ о. Илья,—

до сорока лѣтъ человѣкъ безъ зазору прожилъ, честнымъ членомъ общества вашего былъ. Стало-быть, велика та нужда была, которая довела его до отчаяннаго поступка! Пожалѣйте человѣка, старики... Простите!

— Надо ихняго брата жалѣть, разбойниковъ!— не утерпѣлъ казаченокъ.

— Погоди-ка ты, помолчи!—вскричалъ о. Илья, пылая румянцемъ,—не наказывать Еремѣева, не раззорять ссылкой во второй отдѣлъ, а помочь ему надо! У него жѣна больная, ребенокъ въ кори лежитъ, въ домѣ хлѣба ни куска, избы истопить нечѣмъ! Взять ему негдѣ, заработать негдѣ! Никто не вѣритъ ему! Вчера онъ полдеревни обѣжалъ, что-бъ хоть кто-нибудь въ долгъ хлѣба повѣрилъ. Быть можетъ, у многихъ изъ васъ былъ. Вѣдь зарить же васъ совѣсть! Вѣдь правда? Правда?

— Я вчера, батюшка, у тебя былъ! — угрюмо сказалъ Еремѣевъ.

— Да, да! — весь вспыхнулъ и затрепеталъ о. Илья,—онъ и у меня былъ... у послѣдняго, понимаете? А я не зналъ... и я такъ же виноватъ, какъ и вы, передъ нимъ! Ему некуда было больше дѣваться, некуда обратиться, весь свѣтъ отвернулся отъ него! Мы всѣ виноваты, старики, въ его винѣ! Я прошу васъ за него, отпустите его. Я покаяніе на него наложу... эпитимію. Я на поруки его прошу! На него затменіе находило, мракъ... отчаяніе! Онъ честнымъ былъ человѣкомъ, пусть честнымъ и остается! Простите его!

— Батюшка, — сказалъ писарь, слащаво улыбаясь, — мы этого дѣла скрыть не можемъ: должны по начальству представить. Тутъ воли общественной нѣтъ!

— Съ насъ начальство требуетъ! — сказалъ атаманъ.

— Какъ можно отпустить! — кричалъ черненькій казаченокъ. злобно хорохорясь и ершась, — вору потачку дай, послѣднюю рубашку сниметь! Я къ атаману отдѣла самъ поѣду!

— Батюшка! Отецъ! — говорили въ толпѣ, — проси о чемъ хочешь другомъ — уважимъ! А это дѣло такое... сурьезное.

— Уголовное! — вставилъ писарь.

— Я васъ прошу, старики!

— Не можемъ, батюшка! — говорили передніе. — Воръ! Какъ ему потачку дать?

А позади ужъ кричали:

— Нельзя этого, старики! Какъ это можно, такое дѣло попускать. Намеднись коней украли, теперь... Невозможно! Нельзя!!

— Такъ не уважите моей просьбы? — сказалъ о Илья.

Голосъ его зазвенѣлъ.

— Батюшка! Отецъ! Нельзя. Не дадимъ повадки... Какъ можно! Куры засмѣютъ!

— Ваше благословеніе, — говорилъ атаманъ почтительно, — у насъ по уставу положено всякую мелочь по начальству доносить. Мы не можемъ!

— Нѣтъ можете, если захотите! — возвысилъ го-

лось о. Илья, горя румянцемъ,—вы только священнику уважить не хотите въ его справедливѣйшей просьбѣ. Такъ послушайте... послушайте, что я вамъ скажу!

Онъ волновался все болѣе.

— Вы судъ неправый творите, судъ пристрастный... безжалостный!! Вы не хотите чужой нужды понять, чужой бѣды покрыть!!. Вамъ ближній, какъ волкъ, котораго вы поймали въ овчарнѣ! Съ дубинами, съ дреколями идете на него. Забываете вы, что у каждаго изъ васъ на душѣ есть тысячи грѣховъ, тайныхъ, никому, кромѣ Бога, невидимыхъ... грѣховъ, которые нуждаются въ прощеньи, въ оправданьи! Каждому изъ васъ совѣсть подскажетъ пропроступки, въ тысячу разъ худшіе, чѣмъ воровство изъ-за нужды, когда нужда человѣка за горло взяла, душилъ день и ночь, когда ему жрать нечего, когда на глазахъ его сохнетъ жена отъ голода... кричать дѣти! Нѣтъ... у каждаго изъ васъ есть на совѣсти прелюбодѣяніе, тайное воровство, безчестный обманъ словомъ и дѣломъ... мысли беззаконныя! Вы убили человѣка словомъ, не помогали бѣднякамъ, душили ихъ кулацкими процентами. Вы не чувствовали жалости! Вы звѣри, звѣри, а не люди! Помните, для всѣхъ васъ будетъ судъ! Такъ же смерть васъ застанетъ внезапно среди грѣховъ вашихъ, какъ вы захватили Еремѣева, такъ же Богъ будетъ судить васъ, какъ вы судите его! То будетъ судъ—не вашъ, не вашего начальства! То будетъ страшный судъ!!

Голосъ его звенѣлъ, глаза блестѣли.

Онъ задыхался.

— Страшный... страшный судъ!!.— говорилъ онъ, подымая руки, какъ будто грозя примолкшему сходу.— Грозные ангелы тьмами темъ будутъ окружать лучезарный Престолъ и перечислять вамъ всѣ грѣхи ваши, одинъ за другимъ... самые тайные, сокровенные? И не найдете вы словъ, чтобы оправдаться! Вы будете искать по сторонамъ испуганнымъ взоромъ, чтобы хоть кто-нибудь замолвилъ за васъ слово! Клянусь вамъ, что я и тогда выступлю противъ васъ и обличу васъ за Еремѣева! Если душа его погибнетъ отъ вашей несправедливости, то на васъ будетъ ея погибель!

Онъ почти кричалъ звенящимъ голосомъ:

— Также скажутъ вамъ: нельзя давать потачку грѣшникамъ! Въ огонь ихъ... въ лаву горящую, гдѣ скрежетъ зубовой! Не дадутъ вамъ пощады, потому что сказано: судъ безъ милости не сотворившему милости. И будетъ вамъ судъ... страш-ш...

Что-то мѣшало ему въ горлѣ.

— Страш-ный судъ!!.—выкрикнулъ онъ съ уси-
лемъ.

И замолчалъ.

Ему стало дурно, голова закружилась, въ глазахъ пошли свѣтлые круги. Онъ присѣлъ на лавку и откашлялся въ платокъ... кровь!

— Батюшка! Охота тебѣ съ этимъ народомъ связываться!—любовно шепталъ надъ о. Ильей церковный староста.—Дуботолки они. Разстроилъ только себя... Право!

Но въ толпѣ уже забродило брошенное о Ильей горячее слово.

— Старики!—шелъ говоръ въ толпѣ,—уважимъ батюшкѣ. На самъ-дѣлѣ: за кѣмъ грѣха нѣтъ? Не людодѣды мы. Еремѣевъ ни въ чемъ не былъ замѣченъ раньше.

— Потачка будетъ!—шипѣлъ писарь, — нельзя, старики!

— Не допущу! — кричалъ и неукротимый черненькій казаченокъ.

Но чей-то грубый голосъ сказалъ съ отѣнкомъ властности.

— Посадить его въ холодную дня на три, и больше ничего! Не наказать нельзя, а до начальства доводить не будемъ. Когда я былъ атаманомъ, мы такъ-то дѣлывали.

— Пускай и будетъ такъ!—кричали въ толпѣ.— Капитовъ Иванычъ! Рви бумагу! Все общество желаетъ. На три дня въ холодную, и никакихъ. Батюшка... Уважаемъ твою просьбу!

О. Илья не слыхалъ.

Ему было дурно.

Итакъ горячее слово любви побѣдило. И чѣмъ больше у насъ, пастырей, будетъ горячности въ своемъ служеніи, чѣмъ больше мы будемъ вѣрить въ силу своего пастырскаго служенія, въ необходимость его для нашихъ дней, чѣмъ больше будемъ говорить и убѣждать словомъ любви и вѣры,—тѣмъ меньше будетъ зла кругомъ насъ и тѣмъ ближе будетъ къ намъ царствіе Божіе.

Вспомните — въ дни послѣ казни Спасителя

„Въ дни, какъ апостолы шли вдохновенные
Въ міръ проповѣдывать слово Учителя,
Книжники также кричали надменные
Распятъ мятежникъ! Нѣтъ проку въ осмѣянномъ
Всѣмъ ненавистномъ безумномъ ученіи,
Имъ ли убогимъ итти галилеянамъ
Противъ теченія... (А. Толстой).

Но простые галилейскіе рыбаки пошли и словомъ проповѣди уловили весь міръ.

„Съ одной нашей небольшой книгою — Евангелиемъ въ рукахъ, говоритъ одинъ проповѣдникъ (аббать Исидоръ Мюллау) мы можемъ поставить весь міръ у ногъ нашихъ, потому что Евангеліе есть и будетъ по признанію всѣхъ первая книга въ мірѣ... Вотъ въ чемъ наше могущество: мы сильнѣе меча, сильнѣе картечи, сильнѣе грома“. И такъ въ рукахъ пастыря есть сильное средство къ возрожденію пасомыхъ — это проповѣдь слова Божія. И если наши пасомые плохи, то причину надо искать въ пастырѣ, въ отсутствіи со стороны его живой учительной проповѣди. Нашъ долгъ, обязанность пастырей — скажу опять словами еп. Теофана „не требы только править, но учить, руководить ко спасенію“, наше призваніе въ томъ, чтобы будить „уснувшихъ во мглѣ глубокой“, „упавшимъ руку“ подавать и „слово истины высокой, въ толпу, какъ лучъ живой“ бросать. И если въ этомъ словѣ „истины высокой“ будетъ „звучать голосъ любящаго сердца, слышатся глубокая вѣра въ живучесть лучшихъ сторонъ человѣческой души, убѣжденность въ воз-

можность подняться падшему, если до него дойдетъ
призывный голосъ Божіей правды,“ то

По лицу земли далече
Живое слово наше прогремитъ.
И то несуетное слово
Не бесполезное зерно
Въ сердцахъ людей свѣжо и ново
Согрѣеть жатвою оно“. (Губеръ).

Р.

Библиотека священика.

IV.

А. В. Кругловъ. Запросы духа. Размышленія православнаго мирянина.
Изд. И. Л. Тузова, Спб. 1903 года. ц. 50 к.

Книжка „Запросы духа“ является очень удачнымъ отвѣтомъ на запросы переживаемаго нами времени. Это время какого-то страннаго, неяснаго броженія... Его нельзя и охарактеризовать однимъ именемъ. Самыя разнообразныя теченія слились въ немъ и бороздятъ теперь своими волнами широкое лоно общественной мысли и жизни. Чего только не встрѣтишь здѣсь? Тутъ и паганизмъ, какъ возрожденіе язычества, тутъ и открытое провозглашеніе принциповъ босячества, здѣсь-же и стадное увлеченіе „Капиталомъ“ Маркса, книга котораго, кстати сказать, такъ долго и такъ спокойно лежала мало кому нужная на библиотечныхъ полкахъ и только чрезъ четверть вѣка послѣ перваго появленія своего въ русскомъ переводѣ (1872 г.), по какому-то странному капризу судьбы, зажгла вдругъ русскія сердца „непонятнымъ огнемъ“ и взволновала всю передовую часть общества.

Но рядомъ съ такими антихристіанскими направленіями, такъ широко разлившимися въ философіи и жизни, мы замѣчаемъ, какъ все выше и выше поднимается волна новаго теченія, волна не отлива, а прилива къ Церкви. У нѣкоторыхъ, хотя можетъ быть, и не особенно многочисленныхъ сыновъ вѣка сего начинается пробуждаться тоска по небеснымъ идеаламъ. Забытыя слова: Богъ, совѣсть, добро и истина робко возвращаются и снова завоевываютъ себѣ право гражданства на страницахъ нашихъ журналовъ.

„Человѣчество,—справедливо пишетъ авторъ проставленной нами книжки,—все человѣчество никогда не перестанетъ жаждалъ Небесъ и не помирится на сухой теоріи матеріализма. Оно особенно сильно возжаждало Небесъ за послѣднее время и мечется въ мукахъ жажды, расплачиваясь всѣми скорбями міра за боязнь утолить свою жажду изъ Источника вѣчной жизни. Поворотъ замѣчается не только среди интеллигентной толпы, но и въ средѣ ученыхъ. Видный профессоръ психіатріи сказалъ въ своей лекціи: „въ душевныхъ болѣзняхъ психическое начало не исчезаетъ, ибо остается ощущеніе и соединенное съ нимъ сознаніе; здѣсь нарушается мышленіе и только матеріальная часть его“. Другой извѣстный профессоръ медицины въ надгробной рѣчи выразился такъ: „до свиданія, дорогой товарищъ, до будущей загробной жизни“. А профессоръ П. Ясинскій у могилы идеалиста-врача Франковскаго произнесъ прямо: „прости, незабвенный товарищъ, до свиданія въ будущей жизни; и теперь, поклонившись твоему праху, вознесемъ молитвы къ Богу объ упокоеніи твоей души.“

Очевидно, уже не стыдятся признать открыто духъ, т. е. то, что отрицали еще недавно. Мы выходимъ на прямой путь и вынимаемъ опять забытую Старую Книгу, ища въ ея вѣчныхъ глаголахъ отвѣта на свои духов-

ные запросы и примиренія со скорбями жизни на землѣ.“
Выясненію этихъ, съ новой силой пробудившихся ду-
ховныхъ запросовъ и посильному удовлетворенію ихъ
и посвящена настоящая книжка А. В. Круглова. Въ
рядѣ талантливо написанныхъ статей авторъ старается
затронуть здѣсь тѣ безсмертные вопросы, которые на-
всегда останутся самыми живыми для пытливой чело-
вѣческой мысли.

Онъ говоритъ въ своей книжкѣ и о подъемѣ рели-
гіознаго чувства, и о любви къ человѣчеству, и о нрав-
ственности толпы и о просвѣщеніи народномъ. На каж-
дой статьѣ лежитъ печать присущаго автору мастер-
ства. Прекрасный языкъ, искренній и задушевный тонъ,
и вездѣ яркая мысль, по мѣстамъ скрашенная блесками
остроумія, дѣлають чтеніе книжки особенно интереснымъ.
Безъ сомнѣнія, — каждая „мятущаяся душа“ найдетъ
здѣсь для себя много такого, что помирить ее съ жиз-
нію и откроетъ новыя, болѣе радужныя перспективы.
А для каждаго священника эта книжка дастъ хорошій
матеріалъ какъ для собственнаго домашняго чтенія,
такъ и для пастырскихъ уроковъ, — и во всякомъ слу-
чаѣ послужитъ украшеніемъ его бібліотечной полки.

П. А. Чаадаевскій.

Редакторы: Священники { *А. Рождественскій.*
П. Миртовъ.

Печатать разрѣш. Спб. 30 сентября 1903 г. Протоіерей Философъ Орнатскій.

Спб. Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.